

А.В. РОДИН

Диалектика индивидуального и коллективного в коммуникативной деятельности современного общества

В статье анализируется взаимосвязь индивидуального и коллективного как форм человеческой деятельности в контексте их повседневного существования на основе дуальной оппозиции “коммуникация – личность”. Выявлено существование двух полярных тенденций, находящихся в состоянии амбивалентности. Диалектическое противоречие усматривается в том, что современное общество различия как коллективный феномен провоцирует индивидуализм, а растущий потенциал индивидуализма усиливает накопление различий. Сделан вывод о специфике сегодняшней коммуникативной деятельности, в которой все более доминирует индивидуальное вопреки устоявшимся взглядам о всеохватывающей массовизации.

Ключевые слова: коммуникация, разнообразие, индивидуальное, коллективное, дуальная оппозиция, философский смысл.

В последние годы чрезвычайно активизировался интерес общественных наук к теме коммуникации, обращение к которой не случайно. Коммуникация все отчетливее становится полимаршрутным процессом, о несомненной актуальности которого свидетельствуют следующие факторы. Это, во-первых, множество небывалых ранее видов коммуникативной деятельности, порожденных научно-техническим прогрессом и потребностями общества; во-вторых, инновационный характер коммуникативных отношений, складывающихся в результате новых условий бытия; в-третьих, изменение роли коммуникации в социокультурной деятельности, которая реализуется в индивидуальной и коллективной формах. Здесь методологически важно подчеркнуть, что речь идет о связи окружающей реальности с коммуникативной активностью субъекта, отчетливо проявляющейся в виде совокупности кардинальных общественных трансформаций, влияющих на развитие общества.

Динамика расширения коммуникативного пространства снова и снова ставит индивида перед необходимостью включения собственных внутренних ресурсов для осмысления формирующейся реальности, радикально изменяющей субъект исторического действия, который создает и познает эту действительность. Оговорюсь, под субъектом исторического действия понимается как индивид, так и общество (множество индивидов) в целом, которые реализуют в своей деятельности значимые в историческом движении социума преобразования. А. Ахиезер писал в этой связи: “Новая парадигматика говорит о смещении смысла человеческого существования к проблеме возможного, виртуального, того, что человек может совершить лишь посредством нравственного и интеллектуального напряжения” [Ахиезер 2006^b, с. 390]. Можно утверждать, что взаимодействие между участниками усложняющегося комму-

Родин Александр Васильевич – кандидат философских наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин *Николао-Угreshской Православной Духовной Семинарии*. Адрес: Святителю Николаю пл., д. 1, корп. 6, Дзержинский Московской обл., 140090. E-mail: rodin.alex.vas@gmail.com.

никативного континуума приводит к исторически новому общественному сознанию, субъектом которого, с одной стороны, выступает индивид, а с другой – множество индивидов, связанных между собой условиями существования и механизмами их воспроизводства. Раскрытие данного тезиса в контексте социально-философского осмысления – основная моя задача.

Коммуникативная сущность индивида в обществе различий

Вряд ли кто-либо будет оспаривать, что сегодня человечество достигло фантастической коммуникационной насыщенности: темпы роста возможностей коммуникации превосходят любое воображение. Все системы всемирно-культурного целого фактически работают в кризисных условиях фатального отставания от масштаба вариантов репрезентации коммуникации. Преломление тенденций всеобщего в конкретном локусе создает основу для массовой констатации субъектом коммуникации как неотъемлемого маркера своей повседневной реальности. Специфику теоретизирования в связи и по поводу современных социальных процессов, определяющих структуры и функции общества, его движущие силы можно представить в межполюсном пространстве исходной пары категорий “коммуникация – личность”. Они функционируют по общим друг для друга законам, хотя каждая в своей имманентной ей форме занимает определенную нишу в общественной практике, играя собственную значимую роль в развитии социокультурного пространства. Обозначенная дуальная оппозиция моделирует онтологию оснований современного общества, акцентируя внимание на переходах между амбивалентными полюсами. Они несут ключевую диалектическую идею, базирующуюся на утверждении, что изменения одних объектов приводят к преобразованию других. Внешним проявлением этого выступает постоянно усложняющиеся формы взаимодействия неразрывно связанных между собой “индивидуального” и “коллективного”. В ходе коммуникативной деятельности субъект обнаруживает свою индивидуальность и, более того, активно диалогически или монологически утверждает ее, непрерывно меняясь сам, развивая свои личностные характеристики.

Исследуя многообразие общественных отношений, М. Рябова отмечает, что сеть коммуникаций не просто все более распространяется, но “становится заметной материальной силой, воздействующей не только на технический прогресс, но и на характер современного мышления” [Рябова 2008, с. 168]. Такой ракурс рассмотрения говорит о том, что коммуникативная деятельность – способ общественного бытия и требует определенных усилий со стороны индивида. Человек осваивает сложный мир коммуникативных контактов и практически всю жизнь обучается искусству пребывания в мире людей. Специфика экзистенциального бытия субъекта состоит в диалектике обособленности от универсума (целого) и перманентной соотнесенности с ним. Его аксиологические ориентиры неизбежно коррелируют с общезначимыми для социума константами как с точкой отсчета. Но простая констатация этого факта не проясняет сущности влияния коммуникации на мышление человека и требует дополнения.

Будучи по своим генетическим характеристикам существом общительным, индивид может реализовать себя как личность лишь в процессе коммуникации, понятием широко – как способ существования. Онтологический статус коммуникации задает, во-первых, уникальность каждого индивида, вступающего в общение; во-вторых, постижение самим субъектом единственности своего места и его незаменимости в реальности. Следовательно, сама коммуникация возможна лишь при наличии другого индивида, высказывающего различные, но в равной степени значимые суждения. Фактически это проблема самосознания субъекта в коммуникационном пространстве современности.

Различие, имманентное полюсам выделенной оппозиции “коммуникация–личность”, регулируется смысловыми структурами “типичное–новое”, имеющими подвижный характер. Каждая противопоставленная сторона не остается неизменной, но на протяжении критических рассуждений меняет свое содержание в результате стремления субъекта достигнуть синтеза полюсов. Отношения различия, будучи в неоди-

наковой степени и многообразии форм совместимы и не совместимы друг с другом, ограничивают и, наоборот, стимулируют друг друга. Соответственно, разнонаправленные дуальные конструкции способны порождать множество различий, присущих многообразным моделям личности. Они могут выражаться в когнитивном, прагматическом, биофизиологическом, психологическом, социальном и иных аспектах. Именно коммуникация фундирует взаимодействия между различными аспектами и субъектами общественной жизни, поддерживает их связи, не уравнивая субъектов, не редуцируя их относительно друг друга, и позволяет им существовать в бытийной индивидуальности и уникальности. Коммуникация потому конституирует совместное бытие различных индивидов, что она выступает онтологическим базисом существования их самих как единства различного, индивидуального и коллективного – то есть как целого.

Онтологические корни коммуникации артикулируются усложнением общества, его прогрессивным развитием, приводящим к возникновению новых форм деятельности. Появление новых технологий, техники сказывается на феномене коммуникации, превращает ее в способ и результат адаптации, механизм организации и жизнедеятельности всего социума. Тем самым изначальный смысл анализируемого понятия – от простой передачи информации до собственно социальной реальности, отражающей квинтэссенцию эпохи, – обретает новое наполнение, расширяя свои характеристики в различных отраслях человеческого знания. Следовательно, постигнуть внутренние закономерности усвоения индивидом обновляющегося “социального текста” можно только, если они введены в контекст социальных макропроцессов и осмысливаются как их часть. Индивид становится многогранной личностью при своем вхождении в контексты коммуникативных связей общества. Но здесь возникает вопрос: если общество по своей природе гетерогенно и неоднозначно, то какова связь между его разнородными частями?

Отвечая на него, неизбежно приходишь к осознанию значимости коммуникации и в возрастающей степени доминирующей роли ее технологий. Рост сложности социальной структуры становится все более заметным. Границы между разными группами теряют четкость, перетекают друг в друга, приобретают размытость. Начало такому подходу положил американский ученый Л. Заде. Предпосылкой его теории была идея, что элементами мышления человека выступают элементы некоторых размытых множеств: “Переход от принадлежности к непринадлежности скорее постепенен, чем скачкообразен” [Заде 1980, с. 208]. Такие “размытые множества” ведут к усилению разнообразия, преодолению синкретизма. Но здесь возникает диалектическое противоречие. По сути, нынешнее общество различий представляет собой множество идентификационных возможностей для любого и каждого человека. Иными словами, это – феномен коллективный. Парадокс в том, что в современных условиях общество различия провоцирует индивидуализм, а растущий потенциал индивидуализма усиливает накопление различий. Существование двух полярных тенденций, находящихся в состоянии амбивалентности, подчеркивает дуальное устройство социальной реальности. Подобная смысловая неопределенность противоположностей весьма непрочна и опасна, поскольку создает предпосылки для дезорганизации, социокультурного “взрыва”.

Тем самым модальность индивидуального детерминирована социальной реальностью коллективного, как, впрочем, и наоборот, фиксируясь в полюсах оппозиции “индивидуальное–коллективное”. Отношения между ними выстраиваются двойственно: с одной стороны, индивидуальное и коллективное, обладая качествами интегративного целого, конституируют общество, а с другой – выступают источником противоречий в нем.

Индивидуальное и коллективное в реальности разнообразия

Исходя из того, что социальная система рассматривается в качестве системы коммуникативной, в рамках которой происходит бесконечное взаимодействие множества индивидов, следует обратить внимание на один важный аспект. Коммуникация задает определенную программу деятельности соответствующих субъектов: ее потоки об-

разуют сложные, пересекающиеся в пространстве и времени структуры, требующие одновременного включения индивида в различные сферы социального. В результате индивид находится как бы на пересечении разнообразных программ деятельности, привносимых этими потоками, вбирая в себя новый уровень активности, чей вектор направлен на ее коммуникативное развитие в сложном историческом контексте. “Не последнюю роль в этом процессе играет рост личной коммуникабельности как личной ценности и интенсификация коммуникаций, под которой понимают возрастающие по масштабам и скорости изменения содержания общения людей как носителей разных языков, разных культур” [Рябова 2010, с. 150]. В данном процессе особо выделяются две социально значимые тенденции (в силу того, что они радикально изменяют человека). Во-первых, невиданное ранее лавинообразное насыщение как объемом коммуникации, так и ее техническими средствами, проникающими в повседневность: в правительственные учреждения, делопроизводство, больницы, библиотеки, научно-исследовательские и образовательные институты, банки, магазины и т.д. Многоликость и всеобъемлющий характер технологий коммуникационной индустрии указывает на мощный научно-технический прогресс современного социума. Отсюда вытекает вторая тенденция, связанная с нарушением целостности мировосприятия, возникновением множественных, асимметричных структур знания. Элементы такого знания взаимодействуют на различных уровнях и образуют “рассеянные”, “децентрализованные” конструкторы. Множество конфигураций не укладывается в жесткую иерархию, а растекается в мозаику. Внутри мозаичных структур могут существовать как неупорядоченные, так и относительно упорядоченные области.

Асимметричность коммуникативных процессов обуславливает ключевую специфику человека современности. Нельзя не согласиться с Б. Юдиным, который утверждает: “Технологическое могущество современного человека столь велико, что к его возможностям радикально воздействовать на собственное будущее стоит относиться со всей серьезностью” [Юдин 2013, с. 17]. Человек постоянно воспроизводит формы социальности и одновременно существует между ними.

Вопрос соотношения индивидуального и коллективного переживает ренессанс на фоне бифуркаций современности. Впрочем, постановка проблемы индивидуального по отношению к обществу или форм индивидуального на общественном уровне обновляется постоянно и предстает при изменившихся условиях различными интерпретациями оппозиции “массовое–индивидуальное”. Что же тогда обозначается индивидуальным? Поглотит ли его всеохватывающая массовая унификация? Ответ на эти и подобные вопросы подсказывает специфика развития сегодняшней реальности. В непрерывной динамике общество обрастает новыми смыслами, репрезентируясь в бесконечно новых конфигуративных рисунках социальных тенденций. Взгляды на общество трансформируются в связи с новыми социокультурными ориентирами. Начиная с последней трети XX в. восприятие коммуникационной реальности как глобальной стимулировало появление понятия “массовый субъект”. Идея сведения личности к массовому субъекту воплощается в утрате индивидом статуса самостоятельного мыслящего субъекта, отмечаемой многими исследователями. “Массовый человек не самостоятелен и не критичен, он ориентирован на минимальный уровень культуры, он уже не планирует свою жизнь как путешествие” [Федотова, Колпаков, Федотова 2011, с. 13]. Подобная логика усматривается и в исследованиях Г. Маркузе “одномерного человека”, в котором ангажирована масса, деперсонализирующая и стандартизирующая человека (см. [Маркузе 2009]).

Вместе с тем ныне становится очевидно, что массовизация общества – лишь поверхностный маркер современных тенденций. Конечно, речь не идет о том, что субъект вдруг начинает критически рефлексировать, автоматически вырабатывая собственное мировоззрение. По мере усложнения социума обезличенный индивид накапливает своих “двойников” в алгоритме оценки различного иного, вольно или невольно втянутого в открытые коммуникативные процессы, где перманентно латентно присутствует противоположный смысл, оппонирующий к взаимному интересу. При этом каждый

человек истолковывается как индивидуум, который одновременно входит в несколько микросообществ. Например, он может быть представителем нации, этноса, субкультуры, религии, профессиональной группы, партии и т.п. Количество все более различаемых групп индивидов множится, образуя коллективы всякого рода, в том числе и в виртуальной реальности (социальные сети). Обратной стороной объединяющихся индивидов выступает противопоставление одних людей другим. Спектр полярных тенденций оказывает сильное влияние на качественные характеристики личности. Смена когнитивных стандартов всеохватывающего глобального приводит к освобождению человека от жестких рамок заданных шаблонов. Все отчетливее наблюдается самоидентификация личности. Нежелание субъекта быть лишь пассивным пользователем коммуникации способствует активизации самоорганизации. Соотнесение себя с различными общностями образует новую основу изменившегося восприятия собственной индивидуальности и коллективного.

Многократное втягивание субъекта в многочисленные коллективы порождает целую смысловую гамму для коммуникации с себе подобными и тем самым формирует ту часть личности, которая обнаруживает общие черты с другими членами группы, то есть **идентичность**. Многослойность идентичностей личности порождает эффект мультиколлективности. Здесь важная диалектическая закономерность заключается не в том, что происходит осознание уникальности собственной индивидуальности, а в том, что последняя поддерживается коллективом. “Мультиколлективность содержит в себе новые ответы на вопросы о понимании индивидуального и коллективного”, подчеркивает С. Ратье [Rathje 2014, с. 41]. Традиционная точка зрения, будто коллективное поглощает индивидуальное, действует объединяюще, меняясь в пользу представлений, что индивидуальное вырастает именно из коллективного. Можно сказать, что человек индивидуален **не** несмотря на, а именно **благодаря** коллективному, которое в индивидуальном схватывает общечеловеческое, всеобщее. Наличие в человеке этого коллективного позволяет на основе присущих именно ему механизмов самосознания воспринимать себя индивидуальностью. То есть “фокусом современных обществ выступает индивидуальность, вырастающая на пересечении инноваций, секуляризации и демократизации” [Федотова 2005, с. 169]. Разнообразие порождает отличия и смешает представления о социальной реальности.

Современные сдвиги в отношениях между индивидом и социумом пластичны. Они пронизаны многосторонними социокультурными связями человека и иницируют большую свободу выражения его индивидуальности. В этих сдвигах находит отражение рост автономии индивида – разворачивание исторического процесса индивидуализации субъекта. Глубинная подоплека общественных трансформаций кроется в том, что “формируются точки роста новых ценностей, адекватные содержанию эпохи” [Стёпин 2013, с. 25]. Диалектический взгляд на социальные преобразования подразумевает модификации в структурах коллективного целого, что означает изменения в нормах и традициях, включая свойственные обществу ценности и представления, специфику сегодняшней коммуникативной деятельности, в которой все труднее различить массовую и личностную форму. Коммуникация приобретает в возрастающей степени индивидуальный характер.

При всей позитивной очевидности оппозиция “массовое–индивидуальное” скрывает разнообразие смыслов, как бы находящихся между оптимизмом и пессимизмом. Например, проявлением одной из негативных черт индивидуализации можно считать растущее одиночество, социальную дезориентацию человека, предоставляющую возможность для различного рода манипуляций его сознанием и поведением. К другим негативным характеристикам индивидуализации можно отнести избыточную интеллектуальную самостоятельность сегодняшнего человека, а именно, недоверие к интеллектуальной компетентности общественных институтов и транслируемой ими информации.

Однако на любом этапе исторического движения человечества индивидуализация осуществляется в единстве позитивных и негативных моментов. Переходы между

позитивными и негативными аспектами коммуникативной деятельности субъекта исторической активности как стратегии развития всех уровней общества качественно меняют само общество. Скрытые механизмы изменений заключаются в обозначенной двойственности современных тенденций, ставящих человека перед необходимостью не только некоторого выбора между сложившимися альтернативами, но и создания, формирования новых решений. Смысл такого выбора заключается в том, что личность пытается разрешить проблемы сложившейся ситуации либо через интерпретацию себя как жертвы неблагоприятных обстоятельств, что открывает путь негативной саморазрушительной динамике личности, либо как человека, который может развивать свои способности, вплоть до преодоления двойственности современности и опасных противоречий.

Человек в поисках решений

Теоретическая рефлексия коммуникативной деятельности человека требует ответа в форме критики мышления и поиска путей выработки способностей выходить в новое логическое пространство. В этой связи принципиальное значение имеет расширение социокультурной сферы жизни современного общества коммуникаций, приводящее к росту индивидуальной ответственности человека за свои решения. Мощный потенциал повышения эффективности социума отвечать на вызовы усложняющейся человеческой реальности представляет собой центральную проблему воспроизводства и существования субъекта во всех его формах индивидуального и коллективного.

Принятие решений интерпретируется как “интеллектуальная деятельность, в рамках которой решение становится результатом вывода, получаемого из различных аргументов, на базе использования совокупности рассуждений” [Сорина 2009, с. 66]. Этот процесс можно рассматривать как совершенствование человеческой рефлексии, способность превращать себя в предмет своего развития, способность управлять собой, усиливать власть над своей культурой. Реализация решений имеет противоречивую природу и воплощает в себе репрезентацию дуальности “эффективные решения – неэффективные решения”, служит фактором, продуцирующим социальный прогресс и одновременно сдерживающим чрезмерно быстрые общественные изменения. “Именно поток соответствующих решений и представляет собой постоянную цель человека”, – справедливо подчеркивает Ахиезер [Ахиезер 2006^a, с. 48]. Подобный процесс осуществляется в рамках диалога, где каждый участник имеет возможность гибко перестраивать схемы мышления и понимания, акцентировать смысловые позиции, корректировать, соотносить и сравнивать свои смысловые позиции с позициями другого.

До сих пор нет понимания того, как социум принимает ту или иную идею в качестве руководства к действию, то есть какие механизмы влияют на формирование коллективного решения. Поскольку процесс принятия решений имеет много общего с процессом рационального убеждения, то в качестве его теоретической основы можно выделить одно из направлений в теории аргументации, автор которой Х. Перельман разработал концепцию “персуазивной коммуникации”¹. Согласно ей, в случае научного убеждения мы имеем дело с аналитическими рассуждениями, исходящими из истинных посылок; в случае же персуазивной коммуникации – с диалектическими рассуждениями, исходящими из посылок, принятых большинством, то есть правдоподобных, но необязательно истинных. А диалектические рассуждения имеют целью убедить аудиторию в необходимости принять то или иное решение, разделить ту или иную точку зрения (см. [Perelman 1979]).

По мнению К.-О. Апеля, человеку как *homo sapiens* свойственна коммуникативная компетентность. Тем самым он конституирован как существо, отождествившее себя с коммуникативным сообществом и имплицитно признавшее его правила. В случае проблематизации коммуникации, понимаемой как ее нарушение по каким-либо при-

¹ От англ. *persuasiveness* – убедительность.

чинам, у индивида существует лишь одна возможность, а именно – попытаться **разрешить проблему** в ходе рационального дискурса и продолжить коммуникацию. “Дискурс является в первую очередь не эмпирической целью целерациональных действий из субъективных интересов, а условием возможности реализации интерессубъективно значимого мышления” [Apel 1988, S. 58].

Здесь следует отметить, что любое решение – это всегда решение субъекта, принимаемое по схеме “индивидуальное–коллективное”. Аргументация в этом случае выявляет количество и возможные пределы разных альтернатив действия. Традиционные концепции принятия решения (Г. Саймона, Ч. Линдблома, А. Этциони, Дж. Марча) не учитывают условий и обстоятельств, характеризующих фактическое состояние веры субъекта в полезность и вероятность реализации рассматриваемых альтернатив. Это означает, “что они устанавливают принципы оптимального поведения в определенных условиях и поэтому значительно упрощают и идеализируют процесс действительного принятия решений, поскольку реальные субъекты не всегда и не во всем поступают рационально” [Рузавин 1985, с. 32]. Развивая данный тезис, следует добавить, что, очевидно, необходим такой подход, который бы эффективно работал, когда приходится рассматривать большое число разных альтернатив, то есть аргументативный подход, реализованный через диалог. Даже в простых случаях принятие решения всегда требует обоснования, а следовательно, аргументации, учета доводов за и против того или иного выбора, решения и действия. Тем самым аргументация всегда предшествует решению, а диалог используется для оценки и обоснования наиболее приемлемых вариантов решения.

Итак, представленная интерпретация современной, бурно меняющейся социальной реальности позволяет сделать несколько предположений и выводов о возрастающей роли коммуникации в контексте дихотомии “индивидуальное–коллективное”. Тотальная охваченность бытия человека коммуникацией осознается как динамичное гиперпространство, переводящее субъекта и общество на качественно новый уровень. Перед нами ритм движения медиации (в терминологии Ахиезера), которая обеспечивает возможность поиска цепи эффективных ответов на вызовы истории. Происходит переполусовка, и совсем недавнее доминантное коллективное рассыпается, переходя в превалируемое индивидуальное, стимулируемое возможностью свободного выбора в самоопределении субъекта. Переосмысление коллективного не означает абсолютизации индивидуального или, опять-таки, коллективного. Привносимое коммуникативными процессами первое есть своего рода перевернутая сторона второго, протест против сегодняшнего кризисного социума. Индивидуальное как система значений, воплощаясь в коммуникативном пространстве коллективного, оказывает влияние на мышление и деятельность отдельного человека и общества в целом. Любое решение субъекта реконструируется в будущее, оказывая влияние на будущие события и становясь движущей силой развития общества.

Резюмируя вышеизложенное, можно говорить о возникновении в настоящее время такого коммуникационного дискурса, который, вовлекая в поле своего действия и влияния практически все человечество во всех формах его жизнедеятельности, ставит по-новому многие старые философские проблемы и апеллирует к профессиональному переосмыслению их на высоком философском уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахиезер А.С. (2006^a) Возможен ли диалог цивилизаций // Цивилизации. Вып. 7. Диалог культур и цивилизаций. М.: Наука.

Ахиезер А.С. (2006^b) Об особенностях современного философствования. Взгляд из России.

Ахиезер А.С. Труды. М.: Новый хронограф. С. 331–479.

Заде Л.А. (1980) Размытые множества и их применение в распознавании образов и кластер-анализе // Классификация и кластер. М.: Мир.

Маркузе Г. (2009) Одномерный человек. М.: АСТ.

- Рузавин Г.И. (1985) Методологические проблемы основы теории принятия решений // Информация и управление. М.: Наука.
- Рябова М.Э. (2008) Иноязычие как фактор развития личности и общества // Общественный науки и современность. № 2. С. 167–177.
- Рябова М.Э. (2010) Поляязычие как преодоление усложнения мира // Вопросы философии. № 7. С. 149–152.
- Сорина Г.В. (2009) Принятие решений как интеллектуальная деятельность. М.: Канон+; Реабилитация.
- Стёпин В.С. (2013) Перелом в цивилизационном развитии. Точки роста новых ценностей // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция. М.: ООО “Изд-во МБА”.
- Федотова В.Г. (2005) Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция.
- Федотова В.Г., Колпаков В.А., Федотова Н.Н. (2011) Меняющаяся социальность: будущее капитализма // Вопросы философии. № 6. С. 3–15.
- Юдин Б.Г. (2013) Трансгуманизм – наше будущее? // Человек. № 4. С. 5–15.
- Apel K.-O. (1988) *Diskurs und Verantwortung*. Frankfurt a. M.: Suhrkamp.
- Perelman Ch. (1979) *The New Rhetoric and the Humanities: Essays on Rhetoric and its Applications*. Dordrecht, Holland: Reidel Publishing Company.
- Rathje S. (2014) Multikollektivität. Schlüsselbegriff der modernen Kulturwissenschaften // Kultur und Kollektiv. Festschrift für Klaus P. Hansen. Berlin: Wissenschaftlicher Verlag. S. 39–60.

Dialectics of the Individual and the Communal in the Communication Activity of the Modern Society

A. RODIN*

* **Rodin Alexander** – candidate of Philosophic sciences, associate professor of the clerical practice disciplines at Nicholas Ugreshsky Orthodox Seminary. Address: 1, bld. 6, St. Nicholas ar., Dzerzhinsky, Moscow region, 140090, Russian Federation. E-mail: rodin.alex.vas@gmail.com.

Abstract

Interrelation between the individual and the collective as forms of the human activity in the context of their day to day existence based on the dual opposition of “communication and personality” is analyzed in the article. The existence of two antithetical tendencies that go in ambivalence is educed. The dialectical antinomy appears that modern society of difference as collective phenomenon provokes individualism and the growing potential of the individualism enforces differences’ accumulation. The conclusion is made about the specific character of modern communication activity where the individual progressively dominates contrary to hardened beliefs about all around massification.

Keywords: communication, variety, individual, collective, dual opposition, philosophical sense.

REFERENCES

- Akhiezer A.S. (2006^b) *Trudi [Works]*. Moskva: Noviy khronograph.
- Akhiezer A.S. (2006^a) Vozmozhen li dialog civilizatsiy [Is the dialog between civilizations possible]. *Civilizatsii. Vyp. 7: Dialog kultur i civilizatsiy* [Civilizations. Iss. 7: Dialog between cultures and civilizations]. Moskva: Nauka.
- Apel K.-O. (1988) *Diskurs und Verantwortung*. Frankfurt a. M.: Suhrkamp.
- Fedotova V.G. (2005) *Khoroshee obschestvo* [Good Society]. Moskva: Progress-Tradiciya.
- Fedotova V.G., Kolpakov V.A., Fedotov N.N. (2011) Menyayushchayasya socialnost: buduschee kapitalizma [The changing sociality: the future of the capitalism]. *Voprosi filosofii*, no. 6, pp. 3–15.

- Marcuse H. (2009) *Odnomerniy chelovek* [One dimensional man]. Moskva: AST.
- Perelman Ch. (1979) *The New Rhetoric and the Humanities: Essays on Rhetoric and its Applications*. Dordrecht (Holland): Reidel Publishing Company.
- Rathje S. (2014) Multikollektivität. Schlüsselbegriff der modernen Kulturwissenschaften. *Kultur und Kollektiv. Festschrift für Klaus P. Hansen*. Berlin: Wissenschaftlicher Verlag. S. 39–60.
- Ruzavin G.I. (1985) Metodologicheskie problemi osnovi teorii prinyatiya resheniy [Methodological problems of the foundations of the theory of decision-making]. *Informatsiya i upravlenie*. Moskva: Nauka.
- Ryabova M.E. (2008) Inoyazichie kak factor razvitiya lichnosti i obschestva [Different language as a factor of the individual and the society development]. *Obschestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 167–177.
- Ryabova M.E. (2010) Multilingvizm kak preodolenie uslozhneniya mira [Multilingualism as overcoming the complexity of the world]. *Voprosi filosofii*, no. 7, pp. 149–152.
- Sorina G.V. (2009) *Prinyatie resheniy kak intellektualnaya deyatel'nost'* [Decision making as an intellectual activity]. Moskva: Kanon+; Reabilitatsiya.
- Styopin V.S. (2013) Perelom v civilizatsionnom razvitii. Tochki rosta novikh cennostey [The turning point in the development of civilization. New values growing points]. *Globalnoe budushee 2045. Konvergentnie tekhnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya*. Moskva: OOO "Izd-vo MBA".
- Yudin B.G. (2013) Transgumanizm – nashe budushee? [Transhumanism is our future?]. *Chelovek*, no. 4, pp. 5–15.
- Zadeh L.A. (1980) Razmitie mnozhestva i ikh primenenie v raspoznavanii obrazov i klaster-analize [Fuzzy sets and their application in the pattern recognition and the cluster analysis]. *Klassifikatsiya i klaster*. Moskva: Mir.

© А. Родин, 2015